

Ты, брат, не думай о смерти

Прорив у безсмертя. Повстання у таборі Собібор

К.: Дух і Літера, 2016. — 152 с.

Об истории этого концлагеря вспоминают нечасто. Да и не многие хотят копаться в прошлом. Особенно те, кто живет в своем уютном, счастливом мирке, не замечая, что происходит вокруг. Это естественно. Вчера нацисты убивали миллионы «неполноценных», а сегодня «православные» уничтожают людей на Востоке Украины. Хотя, казалось бы, от этой реальности невозможно скрыться. Она рядом. Война, появление беженцев — это не где-то там далеко, а здесь, по соседству, за углом.

Так и Собибор — это не что-то заграничное, чужое. Бывшее украинское волынское, а ныне польское село, где во время Второй мировой нацисты возвели концлагерь для сотен тысяч евреев. Отличается он от десятков

подобных фабрик смерти лишь тем, что заключенные не опустили головы, а за мгновение до полного истребления — в октябре 1943-го — поднялись на борьбу и в конечном итоге победили.

Александр Печерский (справа) и Семен Розенфельд, 1970-е

**Собибор отличается от десятков
подобных фабрик смерти лишь тем, что
заключенные в конечном итоге победили**

Следя за перипетиями событий, волнуешься, как на первом экзамене. Смогут ли восставшие перебить охрану? Кто останется в живых? Как сложится их дальнейшая судьба? В первой главе будущий лидер восстания лейтенант Александр Печерский говорит сокамерникам в Минском лагере для военнопленных: «Ты, брат, не думай о смерти». И рассказывает, как когда-то чуть не утонул и как, уже в другой раз, едва не сгорел во время пожара, как выпал с третьего этажа и остался жив. После этого все вокруг немного оживляются, начинают травить анекдоты.

«В каждый вагон грузили семьдесят пять человек — мужчин, женщин, детей, — вспоминает Печерский депортацию в Собибор. — В вагонах — ни нар, ни скамеек. Так ехали четверо суток, не зная куда. За все время нам не дали ни крошки хлеба, ни капли воды. Не выпускали из вагона, чтобы справить нужду. 22 сентября 1943 года эшелон прибыл на заброшенный полустанок. Большими черными буквами по белому было написано «Собибор». Здесь мы заметили, как в небо поднимаются густые клубы дыма. В воздухе разносился запах гари»...

«Как только осужденные на смерть раздевались, их вещи относили на склад, — свидетельствует варшавский парикмахер Бер Файнберг. — Документы, фотографии и другие бумаги мы сжигали. Когда никто за нами не следил, мы бросали в костер деньги и драгоценности, найденные в карманах одежды, чтобы немцам они не достались. Каждые два дня прибывали эшелоны с людьми, которых раздевали, стригли и загоняли в «баню»... В лагере держали триста гусей, которых гоняли во время работы «бани», чтобы они своим гоготом заглушали крики людей».

Осознав, куда попали, Печерский с товарищами решили устроить массовый побег, попытавшись спасти всех узников. 14 октября, уничтожив администрацию лагеря, заключенные двинулись к главным воротам. Печерский пишет: «Шестьсот человек, измученных, жаждущих свободы, с криками «ура» бросились вперед. Большинству беглецов удалось вырваться. Но многие погибли в просеке между лагерем и лесом».

Скрываясь у местного населения, беглецы узнали, что «немцы кругом рыщут. Говорят, что из печей, где нацисты сжигают людей, вдруг стали выскакивать живые трупы и гоняться за немцами. Кого поймают, схватят за горло и

душат».

14 октября 1943 года лагерь смерти Собибор прекратил свое существование. Уже 16-го по приказу Гимmlера сюда прибыла специальная саперная часть. Динамитом взорвали практически все здания и сторожевые вышки, столбы вместе с колючей проволокой выкорчевали из земли. Бульдозеры и экскаваторы, которыми рыли ямы для захоронения останков, погрузили на платформы и вывезли вместе с агрегатами, подававшими газ в «бани». Даже гусей забили на месте.

Судьба участников восстания сложилась по-разному. Часть из них немцам удалось найти и уничтожить, другие стали партизанами и воевали с нацистами. До конца войны дожили немногие. Один из них — уроженец Винницкой области, ныне израильтянин Семен Розенфельд. Тогда в неполные двадцать три голова его была посеребрена сединой, а лоб покрыт морщинами. Стоя в мае 1945-го у Рейхстага вместе с тысячами других солдат, он на мгновение перебросил автомат на левое плечо и осколком выцарапал на стене: «Собибор — Берлин!»

Прошли годы. На основе воспоминаний Александра Печерского и выживших участников восстания были написаны книги, сняты фильмы; в память о подвигах героев воздвигнуты памятники, в их честь названы улицы, им вручены ордена и медали. Но все это происходило на Западе или в современной России после распада СССР. А в советские годы их подвиг старались «не выпячивать». Причина? Они были евреями (заместитель Печерского Леон Фельдхендлер — вообще, сын раввина), они побывали в плену, им пришлось всю жизнь доказывать, что они не враги советской власти.

В советские годы подвиг героев Собибора старались «не выпячивать». Причина? Они были евреями, они побывали в плену

А как же Украина? Вспомнила ли она о своих сыновьях? Ведь Печерский

родился в Кременчуге, а его ближайший соратник Аркадий Вайспапир до сих пор живет в Киеве. Нет, к сожалению забыла*. Не упомянула в школьных учебниках, экспозициях музеев, документальных фильмах, исторических программах. А ведь сейчас это важно. Вспомнить о величии духа каждого из народов, составляющих украинскую политическую нацию, — идет ли речь о евреях, русских, поляках или татарах.

Андрей Бородий, специально для «Хадашот»

**Буквально на днях указом президента Украины Аркадий Вайспапир удостоен ордена «За заслуги» III степени*